

ДОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МЪСЯЦЪ.

Подписка принимается въ редак-
цію, при Донской духовной семина-
ріи, въ Новочеркасскъ.

Цѣна годовому изданію вѣдомо-
стей съ доставкою и пересылкою 4 р.
серебромъ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

№ 8.

1882.

15-го апрѣля.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

Государь Императоръ, въ 20 день февраля 1882 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о перемѣщеніи архіепископа Волынскаго *Димитрія* на Херсонскую епархіальную архіерейскую кафедру.

Государь Императоръ, въ 6 день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйшаго Синода о бытіи преосвященному Саратовскому *Тихому* архіепископомъ Волынскимъ и Житомирскимъ, Почаевскія Успенскія лавры священно-архимандритомъ; преосвященному Архангельскому *Наванайму*—епископомъ Псковскимъ и Порховскимъ; преосвященному Черниговскому *Сераніону*—епископомъ Архангельскимъ и Холмогорскимъ, и первому викарію Литовской епархіи преосвященному Ковенскому *Донатю*—епископомъ Рижскимъ и Митавскимъ.

Государь Императоръ, въ 6 день марта 1882 года, Высочайше соизволилъ утвердить всеподданнѣйшій докладъ святѣйша-

го Синода о переименованіи епископовъ: Подольскаго *Маркелла* и Полоцкаго *Викторина* одного на мѣсто другаго.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

I. Отъ 29 января—4 марта 1882 года за № 210, о произнесеніи слова въ недѣлю о слѣпомъ вслѣдъ за чтеніемъ евангелія.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложеніе г. синодальнаго оберъ-прокурора, отъ 21 января 1882 года за № 308, о томъ, что предсѣдатель совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ проситъ содѣйствія къ подтвержденію епархіальнымъ преосвященнымъ о производствѣ въ текущемъ году разрѣшеннаго опредѣленіемъ святѣйшаго Синода, отъ 26 марта—5 апрѣля 1881 года, повсемѣстнаго въ городскихъ и монастырскихъ церквахъ въ недѣлю о слѣпомъ сбора пожертвованій въ пользу означеннаго попечительства и о предложеніи священнослужителямъ произносить въ эту недѣлю соответствующее слово о значеніи сихъ пожертвованій не послѣ окончанія литургіи, когда значительная часть богомольцевъ уже оставляетъ церковь, а вслѣдъ за чтеніемъ святаго евангелія, какъ это, по ходатайству попечительства, сдѣлано было въ минувшемъ году преосвященнымъ митрополитомъ С.-Петербургскимъ и нѣкоторыми преосвященными архіереями во вѣранныхъ имъ епархіяхъ. И по справкѣ, приказали: согласно ходатайству предсѣдателя совѣта Маріинскаго попечительства о слѣпыхъ, святѣйшій Синодъ опредѣляетъ предписать по духовному вѣдомству, чтобы установленное опредѣленіемъ святѣйшаго Синода 26 марта—7 апрѣля 1881 года („Церковный Вѣстникъ“ того года № 16) слово въ недѣлю о слѣпомъ священнослужители произносили непремѣнно вслѣдъ за чтеніемъ св. евангелія. О чемъ для объявленія къ исполненію и напечатать въ журналъ „Церковный Вѣстникъ“.

II. Отъ 4—18 марта 1882 года за № 401, о разрѣшеніи семинарскимъ правленіямъ принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ.

По указу Его Императорскаго Величества, святѣйшій правительствующій Синодъ слушали предложенный г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, отъ 20 февраля 1882 года за № 67, журналъ учебнаго комитета, № 59, съ заключеніемъ комитета, по возбужденному правленіемъ одной изъ духовныхъ семинарій вопросу относительно порядка примѣненія указа свѣтѣйшаго Синода отъ 11 января 1873 года, № 4, коимъ воспрещается обратный пріемъ въ семинарію воспитанниковъ, выбывающихъ изъ нея по окончаніи общеобразовательнаго курса I для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Приказали: синодальный указъ, отъ 11 января 1873 года за № 4, имѣть въ виду устранить неудобства для учебнаго дѣла въ духовныхъ семинаріяхъ, вызывшіяся значительнымъ въ прежніе годы числомъ возвращавшихся въ семинарію воспитанниковъ изъ оставившихъ оныя для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія. Нынѣ, при существующемъ, и въ большей части сихъ послѣднихъ заведеній, воспрещеніи поступать въ таковыя воспитанникамъ духовныхъ семинарій, упомянутыя неудобства устранились сами собою. А потому святѣйшій Синодъ, согласно заключенію учебнаго комитета, опредѣляетъ: разрѣшить правленіямъ духовныхъ семинарій принимать обратно выбывшихъ изъ семинарій для поступленія въ свѣтскія высшія учебныя заведенія воспитанниковъ, если только съ прошеніями о семъ они будутъ обращаться не позже мѣсяца, по открытіи ученія въ семинаріи, и если въ прежнемъ поведеніи сихъ воспитанниковъ не усмотрится препятствій къ удовлетворенію таковыхъ прошеній. Для объявленія настоящаго опредѣленія къ руководству правленіямъ духовныхъ семинарій, напечатать оное въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“.

Священникъ Старочеркаскаго Воскресенскаго собора Петръ Снѣсаревъ 7 апрѣля сего 1882 года переведень, по прошенію, къ Новочеркасской кладбищенской церкви вмѣсто умершаго священника Василя Малахова.

Отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища.

На основаніи утвержденнаго Его Высокопреосвященствомъ журнальнаго опредѣленія правленія отъ 18 февраля сего 1882 года № 6 ст. 6 въ январьской трети сего 1882 года получили пособіе отъ правленія Новочеркаскаго духовнаго училища слѣдующіе ученики: 1) по пятидесяти рублей: IV класса—Димитрій Коломыйцевъ—сынъ умершаго священника поселка Васильевскаго Димитрія, круглый сирота, III класса—Иванъ Булгаковъ—сынъ псаломщика Новочеркасской единовѣрческой церкви Григорія, и Петръ Суриновъ—сынъ умершаго священника поселка Тарасова Никифора, II класса—Алексій Матвѣевъ—сынъ священника Верхне-Кундрюческой станицы Стефана, I класса—Иванъ Поповъ 3-й—сынъ псаломщика Кочетовской станицы Виктора и Павелъ Сальскій—сынъ діакона Ново-Александровскаго поселка Александра; 2) по сорока рублей: IV класса: Димитрій Евѣановъ—сынъ умершаго священника слободы Маньково-Калитвенской Іакова, и Иванъ Коломыйцевъ—сынъ умершаго священника поселка Васильевскаго Димитрія, круглый сирота, III класса: Михайль Стефановъ—сынъ діакона Маріинскаго института Стратоника, Алексій Часовниковъ—сынъ умершаго священника слободы Малчевской Михаила и Семень Даниловскій—сынъ умершаго причетника Новочеркасской Архангельской церкви Ивана, I класса: Андрей Петровскій—сынъ умершаго дьячка поселка Поповки Василя, Михайль Евѣановъ—сынъ умершаго священника слободы Маньково-Калитвенской Іакова, Димитрій Чулковъ—сынъ умершаго священника слободы Дегтевой Алексѣя, Филиппъ Горбаневскій—сынъ заштатнаго причетника слободы Большой Кирсановки

Петра: 3) по двадцати пяти рублей: IV класса: Иванъ Сальскій—сынъ діакона поселка Ново-Александровскаго Александра, Григорій Кравченковъ—сынъ дьячка поселка Ильинскаго Александра, Василій Ковалевскій—сынъ умершаго діакона г. Новочеркасска Николая и Василій Устиновъ—сынъ умершаго священника Александровской станицы Михаила, III класса: Христофоръ Щетковскій—сынъ діакона слободы Орлово-Сальской Петра, Сергѣй Архиповъ—сынъ псаломщика Слободы Нагольно-Голодаевки Ивана, Георгій Поповъ—сынъ псаломщика Нижне-Курморской станицы Ивана, Григорій Моусеевъ—сынъ псаломщика хутора Чекалова Андрея и Александръ Ивановъ—сынъ умершаго діакона хуторовъ Журавскихъ Иосифа, II класса: Александръ Дьяковъ—сынъ діакона хутора Чеботовскаго Николая, Николай Листовъ—сынъ діакона Новочеркасскаго кафедральнаго собора Василя, Ѳеодоръ Куренновъ—сынъ умершаго дьячка слободы Мариновки Ивана, Ѳеодоръ Ермолаевъ—сынъ псаломщика городской при тюремномъ замкѣ церкви Ивана, Николай Пономаревъ—сынъ иподіакона Николая, Михаилъ Яковлевъ—сынъ псаломщика Кочетовской станицы Романа, Павель Кожинъ—сынъ священника слободы Дегтевой Алексѣя, Андрей Пашутинъ—сынъ умершаго священника Старочеркасскаго станицы Іоанна, I класса: Григорій Щетковскій—сынъ умершаго дьячка Мелеховской станицы Семена, Николай Григорьевскій—сынъ діакона слободы Степановки Ефремовой Иосифа, Василій Бодрухинъ—сынъ псаломщика хутора Чеботовскаго Михаила, Василій Поповъ—сынъ умершаго дьячка Кочетовской станицы Ивана, Николай Байздренковъ—сынъ умершаго священника хутора Калачевскаго Филиппа, Николай Перекопскій—сынъ умершаго дьячка Старо-Григорьевской станицы Ильи и Иванъ Поповъ 2-й—сынъ псаломщика Верхне-Кундрюческой станицы Іоакима.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Его Императорскаго Величества благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича, произнесенное въ Новочеркасскомъ кафедральномъ соборѣ и. д. ректора Донской духовной семинаріи, архимандритомъ Меодіемъ.

Сынове Сіона возрадуются о царь своемъ (Псал. 149, 2).

Рожденіе царей издревле во всеѣхъ странахъ ознаменовывалось и ознаменовывается свѣтлымъ торжествомъ всего царства. Жизнь ихъ — залогъ міра и благосостоянія общественнаго. Народъ, подъ скипетромъ державной Власти, проводя тихое и безмолвное житіе, выражаетъ общую радость въ торжественномъ благожеланіи душъ и сердецъ: да живетъ Царь. Радость сія еще болѣе возвышается при свѣтломъ торжествѣ св. церкви. Во дни, посвященные воспоминанію особенныхъ событій въ жизни Царя и ознаменованные особеннымъ благоволеніемъ Божиимъ къ Царю и ко всему царству, она соединяетъ всеѣхъ вѣрныхъ чадъ своихъ для совокупной усердной молитвы о благоденствіи и спасеніи державной Власти. Вотъ и мы нынѣ, празднуя благословенный день рожденія благочестивѣйшаго и самодержавнѣйшаго Великаго Государя нашего Александра Александровича, собрались въ семь св. храмъ возвести къ Царю царствующихъ и Господу господствующихъ теплыя молитвы и усердныя мольбы о томъ: да живетъ Царь нашъ! — Кто не видитъ здѣсь, сколь вѣрно и непреложно осуществляется нынѣ среди насъ древній глаголь царственнаго пророка! Кто въ состояніи высказать обиліе той радости, которою исполняются сердца вѣрныхъ сыновъ благословенныя Россіи — сего новаго на лицѣ земли — Сіона, срътающихъ

новое лѣто дражайшей жизни возлюбленнаго Царя нашего? Чья даже мысль могла бы объять то восхитительное зрѣлище, какое представляютъ нынѣ различныя племена и народы, соединенныя подъ однимъ скипетромъ, и на едва-измѣримомъ пространствѣ отъ моря и до моря, отъ востокъ солнца и до запада, всеъ единодушно веселящіяся о Царѣ своемъ, всеъ хотя различными гласы, но единымъ сердцемъ величающіе державу Его? — Такъ! торжествующіе сыны Россіи, одна мысль о томъ, что обширная Россія является нынѣ одной великой семьей, оживляемой и руководимой духомъ любви и преданности къ Царю небесному и земному, должна доставлять намъ истинную отраду и счастье. И что изречемъ еще, достойное вѣрноподаническихъ чувствъ нашихъ, да радость наша будетъ исполнена и препрославлена, да веселіе наше благословится благословіемъ благодѣльнымъ (Псал. 20, 4)? — Въ намѣреніи возвысать, согрѣть и освятить чувства вѣрности и любви къ Царю нашему, посвятимъ настоящія минуты размышленію о необходимости и пользѣ единодержавнаго царскаго правленія для государственнаго благосостоянія. Раскрытіе и утвержденіе той истины, что благосостояніе царствъ зиждется Царями, которыхъ поставляетъ Самъ Богъ и которыхъ умомъ и сердцемъ Онъ управляетъ, — въ настоящій торжественный день, смѣемъ думать, будетъ однимъ изъ самыхъ близкихъ къ сердцу русскому предметовъ для нашего слова.

Нѣтъ нужды доказывать, что миръ и благоденствіе есть величайшее благо общества, которое составляетъ предметъ желаній правительствъ и народовъ, — цѣль, къ которой направляются все средства общественныя. Для водворенія мира и благосостоянія учреждаются суды и правительства, составляются законы и постановленія, опредѣляются награды и наказанія. Для огражденія мира и счастья образуется войско, изобрѣтается оружіе, строятся укрѣпленія. Для развитія благоденствія народнаго служатъ художества и промышленность, науки и искусства. Словомъ, вся дѣятельность милліоновъ рукъ, вся изобрѣтательность милліоновъ

умовъ направлены къ тому, чтобы водворить миръ и благосостояніе въ обществѣ, чтобы доставить возможное благоденствіе народонаселенію. Такъ, само сердце человѣческое чувствуетъ и признается, что нѣтъ большаго счастья для людей на землѣ, какъ тихое и безмолвное житіе. Но столь же несомнѣнно съ другой стороны и то, что сіе счастье вполне можетъ быть достигнуто только тогда, когда общество человѣческое будетъ обществомъ благоустроеннымъ, когда въ немъ обитаетъ благолѣпный чинъ и порядокъ, когда всѣ дѣйствія частныхъ лицъ направлены къ одной цѣли, всѣ усилія единодушны. Когда и какъ возможно это? — Когда есть въ обществѣ Богоизбранный царь, — верховный правитель, самодержавно царствующій для временнаго и вѣчнаго блага своихъ подданныхъ, и когда власть надъ государствомъ не предоставляется народу или нѣсколькимъ знатнѣйшимъ гражданамъ, какъ хотятъ ревнители ложной свободы и мечтательнаго равенства, — ревнители, которые, въ ниспроверженіи государственной власти и законнаго общественнаго порядка, ищутъ не блага общаго, но своихъ личныхъ выгодъ. *Эта истина не изобрѣтеніе ума человѣческаго и не вымыслъ воображенія: она начертана рукою Творца и въ составъ вселенной, и въ собственномъ существѣ нашемъ и въ словѣ Божіемъ.* Мы видимъ, что на небѣ Господь поставилъ свѣтила великія и малыя, что между ними господствуетъ стройное соподчиненіе. Онъ, давъ солнцу величіе и свѣтъ, поставилъ оное въ средоточіи ближайшихъ къ нему свѣтилъ небесныхъ, которымъ повелѣлъ вѣрно вращаться около него, дабы движеніе ихъ было стройно и прекрасно. Равнымъ образомъ на землѣ сѣянтя и жатва, зима и зной, день и ночь, смѣняя другъ друга правильною чредою, даютъ ей возможность украшаться разнообразными растеніями и питать миллионы живыхъ существъ потому, что она, повинувшись благотворному вліянію солнца, идетъ неизмѣнно по предписанному ей пути. Солнце, какъ царь природы видимой, есть ясное изображеніе царя, избираемаго Богомъ для благоденствія людей своихъ. Солнце

есть источникъ свѣта: и царь съ престола своего освѣщаетъ подданныхъ свѣтомъ истины и правды. Солнце есть причина оплодотворенія на землѣ: и царь есть виновникъ всего благоденствія, счастья и славы своего царства; и не будетъ солнца въ мѣрѣ видимомъ, и тьма покроетъ всю вселенную, источникъ теплоты и жизни исчезнетъ и смерть для всехъ живущихъ на землѣ будетъ неизбежна. Безъ царей въ мѣрѣ несправедливости, несчастія и анархія становились роковымъ удѣломъ народовъ. — Обращая вниманіе на дѣла Божіи въ мѣрѣ, мы видимъ, что воззваніе челоуѣка къ бытію, сопровождалось даромъ ему самодержавія. Со времени созданія міра онъ все видитъ сотвореннымъ для него. Перстъ Божій назначилъ ему жилищемъ землю, сіе видимое царство, гдѣ онъ находитъ все, что только нужно для сохраненія его жизни. Если отъ внѣшняго состоянія челоуѣка обратимъ вниманіе на внутреннюю его природу, то мы увидимъ, что Господь Богъ сотворилъ его по образу Своему и по подобію, и одарилъ высокими силами души и тѣла, и далъ ему права — царственной власти. Прочія видимыя твари не могутъ возвыситься далѣе этой земли, не могутъ понимать красоты и величія дѣлъ Божіихъ и не способны восходить отъ совершенства къ совершенству. Одинъ только челоуѣкъ можетъ восходить отъ видимаго къ невидимому; одинъ онъ способенъ находить въ тваряхъ своего Творца и во всей природѣ всеобъемлющій промыслъ Божій; одинъ онъ поставленъ владыкою на землѣ для подражанія Божественнымъ совершенствамъ, для Богоуподобленія. Такимъ образомъ наша природа есть истинное подобіе царства. Разумъ челоуѣческой — способный познавать истину и добро, и открываетъ различіе между добромъ и зломъ; сей разумъ въ челоуѣкѣ есть царь, возвѣщающій волю законы, дабы она, свободно стремясь къ избранію добра, имѣла полное право на награды за свой добродѣтели. Въ насъ есть судія, облеченный исполнительною властію, и это совѣсть, награждающая насъ за добро и наказывающая за зло. Въ насъ есть подчиненныя умосилы, это воображеніе, память и чувства и ихъ всѣ

другія душевныя силы, которыми пользуется онъ, какъ средствами для благоустроенія души и тѣла и которыя обнаруживаютъ яснѣйшія черты высокаго происхожденія обитающаго въ челоѣкѣ духа. Когда же въ этомъ царствѣ нашихъ силъ обитаютъ: миръ, спокойствіе и счастье? Не тогда ли, когда всѣ силы души и тѣла удерживаются разумомъ въ союзѣ согласнаго дѣйствования? Не тогда ли, когда воля свято чтить законы разума, когда совѣсть освѣщаетъ собою любовь къ истинѣ и благу и ненавидитъ ложь и зло, иропояя и преслѣдуя ихъ? Такъ и въ царствѣ нравственныхъ существъ тогда только возможны: счастье и благоденствіе, когда царь при свѣтѣ законовъ владычествуетъ надъ своими подданными, когда всѣ члены политическаго тѣла подчиняются единой волѣ верховнаго правителя, зависящаго только отъ единаго Бога. Отъ этого зависитъ спокойствіе государства, сила и значеніе законовъ, цвѣтущее состояніе градовъ и веселіе, счастье всѣхъ и каждого изъ насъ. *Царь премудръ утверждение людемъ*, — говоритъ премудрость Божія (Прем. 6, 26), *а глгмъ же нсть управленія, падаютъ яко миствгемъ* (Притч. 11, 14). Власть, раздѣленная между многими гражданами, по причинѣ своей ограниченности, въ крайне слаба, то дабы обезопасить отечество, и упрочить исполненіе законовъ, утвердить спокойствіе и благосостояніе народа. Кромѣ недостаточной силы, что еще видимъ въ многоначальномъ правленіи? Здѣсь враждебная смѣсь разныхъ характеровъ; здѣсь борьба разногласныхъ представителей, и которые легкомысленно играютъ участію народа въ угодность своимъ страстямъ. Какъ неизбѣжное слѣдствіе, возникаетъ за смѣю много поводовъ къ раздорамъ въ шумныхъ и безпорядочныхъ собраніяхъ, гдѣ одни предъявляютъ свои требованія, и другіе же свои; гдѣ каждый дѣйствуетъ согласно съ своими видами, а не по усердію къ общей пользѣ. По многоразличнымъ склонностямъ и правамъ людей, въ многоначальномъ правленіи нѣтъ достаточной силы къ поддержанію законнаго порядка, нѣтъ согласія въ дѣйствіяхъ, нѣтъ единства. Отсюда не твердое состояніе самой власти

въ государствѣ. А не твердая власть можетъ ли утвердить благо народа? Можетъ ли она спокойно, безпрепятственно устроить благоденствіе государства, когда постоянно вынуждена бороться съ многочисленными самолюбцами, которые дѣйствуютъ противъ нея и происками и открытымъ возмущеніемъ? Опытъ нѣкоторыхъ изъ современныхъ намъ государствъ Европы подтверждаетъ эту истину. Эти государства, безъ Богооставленной надъ ними самодержавной власти, въ рукахъ самоизбранныхъ правителей служатъ игрищемъ партій; между тѣмъ внутри ихъ, и въ виду продолжительной политической безурядицы, въ виду сборовъ и вопросовъ, ежедневно возраждающихся и ничѣмъ не кончаемыхъ партіями, волненіе страстей достигаетъ высшей степени и производитъ тысячу бѣдъ: смуты и неистовство честолюбцевъ, разстройство взаимныхъ отношеній между сословіями, недовѣріе народа къ угнетенному правительству, самоуправство со всеми ужасными послѣдствіями. Вотъ до чего доводятъ ложныя ученія, неразумная свобода, мечтательное равенство! Богъ попускаетъ быть ложнымъ ученіямъ, но вмѣстѣ опредѣляетъ и наказаніе тѣмъ, которые слѣдуютъ имъ, наказаніе въ ужасныхъ послѣдствіяхъ лжеученія и гражданскаго нестроенія. И наше отечество не разъ дозволяло горькими опытами, что значитъ быть царству безъ верховнаго властителя. Нужно ли упоминать еще, какъ въ нѣдрахъ нашего отечества недавно появившаяся домашняя крамола въ безумномъ ослѣпленіи дерзнула поднять убійственную руку на августѣйшаго Царя нашего Александра II и другія законныя власти и доселѣ, подобно скрытому вулкану, таить въ себѣ только разрушеніе и гибель? *Суди Боже* и возстающимъ на поприше власти государственной, *да отпадутъ отъ мыслей своихъ: по множеству нечестія ихъ изрими я, яко прелорчиша Тя Господи* (Псал. 5, 11)! Царемилубивые россіяне! Возрадуемся о Царствѣ своемъ въ благознаменитый день рожденія самодержавнаго Царя нашего и изліемъ сію радость въ жертву Богу нашему, Богу живому и истинному. И кто не слышитъ слухомъ въ уши, въ сердечныхъ из-

ліяніяхъ торжествующихъ въ роподанныхъ, а въ молитвенныхъ гласахъ святой церкви гласа Божія: «се, сесть избранныкъ Мой, его же избрахъ по сердцу Мою? Кто не восхвалитъ Господа, если будетъ смотрѣть внимательнымъ окомъ на пути и слѣды Промысла въ исторіи царствующихъ Императоровъ Всероссійскихъ, которые еще отъ рожденія предназначаются отъ Бога и, при содѣйствіи Его благодати, приготавливаются быть на поприщѣ великаго царскаго служенія? Одно уже это назначеніе царской власти высочайшее и Божественное и служить залогомъ будущаго благосостоянія отечества и успокоиваетъ умы. Этого мало. Престола наслѣдіе весьма важно еще и въ томъ отношеніи, что сынъ царевъ и по рожденію и по воспитанію и по примѣру отца и предковъ своихъ болѣе всѣхъ мудрыхъ и славныхъ способенъ принять всѣ царскія свойства и доблести. Притомъ, Государь, пекущійся о своихъ сынахъ и дочеряхъ, побуждается, для будущаго благоденствія ихъ, имѣть неусыпное попеченіе о благоденствіи народа и, по любви къ своему Царствующему дому, любовь Его къ народу дѣлается естественною. Въ такомъ самодержавномъ наслѣдственномъ правленіи нельзя опасаться никакихъ неурядицъ и безпорядковъ. Домъ, по преемству непрерывно со славою царствующій во многіе вѣки, водворяетъ во всѣхъ подданныхъ всеобщее довѣріе, благоговѣніе и любовь. При такой тѣсной связи Царя съ народомъ, всѣ средства къ благоденствію вѣнчаются успѣхами во всѣхъ сословіяхъ и при всѣхъ обстоятельствахъ государства. Имѣя единую главу, общество стройно подчиняется ей, подобно тому какъ различныя силы души покоряются уму. Царская власть, какъ возвышенная надъ всѣми подчиненными властями, своими законами и повелѣніями приводитъ въ стройность желанія и стремленія всѣхъ подданныхъ и направляетъ разнообразныя ихъ дѣйствія къ одной главной и общей цѣли—государственному благосостоянію. При единодержавномъ правленіи и начальники дѣйствуютъ съ твердою силою и подчиненные повинуются имъ, какъ должно. Законы имѣютъ

надлежащую силу. Управление сохраняет точный порядок. Взаимныя отношенія гражданъ свято почитаются. Честь, имущество, жизнь каждаго гражданина строго охраняются законами и властями. Мудрыя мѣры правительства, постоянная отчетность въ дѣлахъ, отличія за ревностное исполненіе обязанностей: все это служитъ благонадежнымъ залогомъ народнаго благосостоянія. Такъ благотворна для всѣхъ единоподержавная царская власть, какъ единственно—сильная поддержать начальства, укрѣпить безопасность и благоустройство государства. Подданные Государя самодержавнаго, благоговѣющаго предъ Богомъ и свято исполняющаго законъ, спокойно наслаждаются плодами трудовъ своихъ.

И сколько величіе царей умножаетъ благоденствіе государства! Всевышній Вседержитель въ совѣтѣ Своей премудрости, положивъ даровать царей народамъ, Самъ избираетъ ихъ и по Его премудрой волѣ они восходятъ на престоль. Внемлите, что вѣщаетъ Самъ Богъ устами святыхъ и вдохновенныхъ Своихъ мужей о высокомъ началѣ и величій царей и верховной власти. *Мноу царіе царствуютъ и сильнии пишутъ правду* (Притч. 8, 15). *Богъ есть посаждаяи цари на престольхъ и обяыуаи поясомъ чресла ихъ* (Гов. 12, 18). *Слышите царіе и разумйте, яко дана есть отъ Господа держава вамъ и сила отъ Вышняго* (Прем. 6, 1—3). Поставляя царей и полагая на нихъ печать Своего избранія, какъ нарочитыхъ орудій Своей власти и Своего промышленія на землѣ, Господь Богъ управляетъ ихъ умомъ и сердцемъ, даруетъ имъ премудрость и силы, потребныя для исполненія великихъ обязанностей царскаго служенія. Слово Божіе внушаетъ намъ, что Самъ Богъ подаетъ царямъ *совѣтъ и утверждение, Свой разумъ и Свою крѣпость* (Притч. 8, 14); что *сердце царево въ руцѣ Божіей: амо же аще восхоцетъ обратити, тамо уклонитъ е* (Притч. 21, 1),—что въ этомъ сердцѣ происходитъ непрестанное откровеніе воли Божіей, что въ устахъ царя слышится для подданныхъ пророчество и что цари суть первопріемники всѣхъ Бо-

жнхъ предопредѣленій. Такъ небесный Самодержецъ превозноситъ Своихъ земныхъ самодержцевъ!

Глубоко благоговѣя предъ судьбами Всевышняго, выдѣляющаго царей изъ среды другихъ людей, какъ образы Своей всемогущей власти и орудія неусыннаго Божественнаго промысла о насъ, и радуясь нынѣ о великой милости Божіей, явленной намъ въ дарованіи бытія и жизни Монарху нашему, мы не должны забывать, что благій и мудрый царь есть такой величайшій даръ для подданныхъ, который долженъ быть и заслуживаемъ у Бога и хранимъ свято. Чѣмъ же мы можемъ заслужить у Господа такую милость, чтобы даръ Его, ниспосланный намъ въ благословенномъ рожденіи Государя Императора Александра Александровича, для блага Россіи, хранился сколь можно долѣе, чтобы дни на дни царицы приложились и лѣта ея пребыли до дне рода и рода (Псал. 60, 7)?—Ничѣмъ инымъ, какъ постояннымъ сознаніемъ своей обязанности—благочестіемъ и правдою облегчить для Самодержца тяжесть Его великаго служенія, и усердными молитвами низводить на главу Его благословеніе небесное. Молитвы и благочестіе подданныхъ суть вѣрнѣйшіе хранители самодержцевъ, напротивъ беззаконія подданныхъ суть первые враги Царя. За грѣхи народа умаляются самые дни наилучшихъ изъ царей. Разительный примѣръ сего представляетъ благочестивый Іосія, царь израильскій. Подобенъ ему въ благочестіи, по свидѣтельству слова Божія, не бысть предъ Богомъ царь и по немъ не бысть подобенъ ему (2 Цар. 35, 20); но такъ какъ народъ израильскій сдѣлался недостойнымъ милости и долготерпѣвннѣя небснаго, то Царь, любимый небомъ и землею, во цвѣтѣ лѣтъ внезапно предложенъ былъ къ отцамъ своимъ, чтобы, по выраженію писанія, не видѣть очами своими всѣхъ злыхъ (4 Цар. 22, 20), которыя имѣли быть наведены на его царство. Чтобы подобный гнѣвъ Божій не постигъ и царство Русское, чтобы по грѣхамъ нашимъ не сократились дни Царя нашего, столь благочестиваго, мудраго и миролюбиваго, котораго яко *потребнаго*

воздвигъ *Господь* (Сирах. 10, 4) въ наше время, для сего будемъ непрестанно воодушевлять себя къ исполненію своихъ обязанностей предъ Царемъ небеснымъ и земнымъ. Святѣйшій апостоль Петръ обязанности къ Богу и царю соединяетъ въ одну обязанность говоря: *Бога бойтесь, царя чтите* (Петр. 2, 17). На семь-то основаніи почитая Царя, почитаемъ Бога и, повинуюсь Царю, повинуюсь Богу. Да благоговѣемъ всегда предъ августѣйшимъ Царемъ нашимъ, *яко предъ зныицею ока Господня*, служа Ему со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца, яко же Самому Господу, и повинуюсь Его волѣ не только изъ страха наказанія, но по совѣсти, по сознанию величія царскаго достоинства и благотворности самодержавной власти для счастья государства. Будемъ вѣрны Царю *Господа ради* (1 Петр. 2, 13), охотно, постоянно и добросовѣстно исполняя обязанности общественнаго служенія, уважая болѣе благо общее, нежели свою личную пользу, храня святость присяги Царю и отечеству. *Да не дерзнемъ*, по слову премудраго, *и въ совѣсти своей прекословить Царю* (Еккл. 10, 20), а тѣмъ болѣе противиться Его велѣніямъ, ибо *противляющіися*, по слову апостола, *грѣхъ себѣ приемлютъ* (Римл. 13, 2). Уклоненіе отъ закона отечественнаго, недостатокъ усердія къ общему благу, неисполненіе велѣній Царя и приказаній начальства или толкованіе ихъ по своимъ видамъ и убѣжденіямъ оскорбляютъ величіе Самаго Бога, поставляющаго царей.—Въ чувствахъ безпредѣльной любви и преданности Богоизбранному Царю нашему въ сей священный день новолѣтія Его жизни, съ радостію изліемъ благодарныя сердца наши предъ Отцемъ небеснымъ въ теплыхъ мольбахъ, да сохранитъ жизнь Его, которая для насъ столь драгоценна, какъ свѣтъ очей нашихъ. Молитвенно и вмѣстѣ патріотически всѣ воззовемъ ко Господу силъ: *буди слава Господня во вѣки* (Псал. 103. ст. 31)! *Да возвеселится Господь о дѣлахъ Своихъ, и силою Его да возвеселится Царь* (Псал. 20, ст. 2)! Аминь.

Обозрѣніе литературныхъ толковъ по расколу (1).

Оставляя въ сторонѣ неважное въ существѣ дѣла недоразумѣніе относительно понятій: „раскол“, „сектантство“, мы должны признать за фактъ, неподлежащій ни малѣйшему сомнѣнію, то обстоятельство, что за послѣднее время среди отщепенцевъ отъ православной церкви, не только среди простаго народа, но и между болѣе или менѣе привилегированными классами общества, а также не только въ глуши провинцій и въ провинціальныхъ городахъ, но и въ столицахъ, замѣчаются броженія редигознаго характера, не только не уничтожаются старыя ученія и не исчезаютъ старыя толки, но появляются непризванные учителя и возникаютъ новыя секты. Даже между такъ называемымъ старообрядчествомъ, повидимому, болѣе прочно установившимся видомъ раскола, было не безъ движеній. Поповщинское согласіе не пользовалось спокойствіемъ за прошлый годъ; оно продолжало дѣлиться на части и путаться въ безысходныхъ противорѣчіяхъ, — съ одной стороны, въ антагонизмъ съ православіемъ, а съ другой, въ разладъ съ своими сообщниками и своими жеіерархами. Предметомъ несогласій, ссоръ и преириательствъ служило извѣстное „окружное посланіе“, этоть виновникъ „раскола въ расколѣ“. Насколько сильно нестроеніе въ поповщинскомъ согласіи, не легко себѣ и представить: Австрійская жеіерархія во главѣ съ Московскимъ псевдоархіепископомъ Антоніемъ Шутовымъ (2) не только не могла поддержать авторитетъ своей власти, но и замѣтно потеряла уваженіе со стороны своей паствы (3). Смуты и раздоры,

(1) Начало см. Д. Е. В. № 7.

(2) Самую значительную долю отвѣтственности за эти неурядицы въ поповщинѣ долженъ принять на себя упомянутый раскольнической владыка Московскій, умершій въ прошломъ году 8 ноября, такъ какъ онъ сначала былъ противъ окружнаго посланія, затѣмъ подписалъ его, а потомъ снова возсталъ противъ него. Подобное колебаніе руководителя не могло не отразиться и на руководимыхъ, подчиненныхъ ему.

(3) Нагляднымъ примѣромъ этото могутъ служить Бухаровцы,

начиная съ центра Москвы и развѣтвляясь въ отдаленнѣйшія раскольническія общины, сдѣлались такъ непріятны болѣе развитымъ старообрядцамъ, что они сами стали искать исхода изъ этихъ неурядиць, желая уяснить себѣ законность или незаконность своей іерархіи и своей древлеправославной церкви. Доказательствомъ этого могутъ служить различные съѣзды старообрядческихъ начетчиковъ для сужденій о „посланіи“, въ родѣ съѣзда въ селеніи Карамышинкѣ, Казанскаго уѣзда (4), и собора въ городѣ Хвалыскѣ (5), равно какъ и обращеніе въ православіе такихъ видныхъ дѣятелей раскола, какъ бывшіе сотрудники Антонія: — Трофимовъ, Ламакинъ, Антоновъ, — Московскій священникъ раскольниковъ Ершовъ, „столпъ старообрядчества“, — Погодинъ, или начетчикъ — миссіонеръ и секретарь Хвалынскаго раскольничьяго епископа Амвросія И. П. Масловъ, подавшій на старообрядческой соборъ въ Хвалыскѣ, бывшій въ іюнѣ мѣсяцѣ, записку съ нѣкоторыми вопросными пунктами, за которую онъ, какъ ея авторъ, былъ прозванъ „антихристовымъ сыномъ“, волкомъ, извергомъ, предателемъ“, и т. п. Подобныя недоразумѣнія и пренія, находя для себя сильную поддержку въ личныхъ счетахъ заправителей — начетчиковъ и іерарховъ поповщинскаго согласия, за послѣднее время болѣе и болѣе обостряются и все чаще проявляются въ рѣзкихъ формахъ, такъ что этотъ недугъ сдѣ-

подмосковные противоокоужники вмѣстѣ со своимъ попомъ Васильемъ Бухаровымъ. Послѣдній, не смотря на запрещеніе и анаѳемѣ сначала Антонія, а потомъ лжемитрополитовъ Амвросія и Кирилла, продолжалъ открыто священнодѣйствовать, развѣзжая съ своею походною бархатною церковію по подвѣдомственнымъ молельнымъ, и силою своей энергіи приумножать число своихъ прихожанъ, а при встрѣчѣ съ посвятившимъ его Антоніемъ дерзко смѣяться ему въ глаза и называть его еретикомъ. (Церк. Вѣстн., № 18). И Бухаровъ, нужно замѣтить, не единственный только примѣръ среди поповцевъ.

(4) Соврем. Изв., № 18.

(5) Церковно-Общест. Вѣстн., № III; корреспондентъ довольно подробно описываетъ дѣянія этого собора.

дался нынѣ хроническимъ и непоправимымъ (6). — Не наслаждались внутреннимъ миромъ и разные толки беспоповщинскаго согласія. Члены его нерѣдко вели между собою рѣзкіе споры, доводившіе до дробленія мелкихъ корпорацій на мельчайшія враждебныя партіи. Многіе беспоповцы, впадая въ сомнѣнія относительно своихъ вѣрованій, перестаютъ безпрекословно повиноваться своимъ начетчикамъ и наставникамъ и начинаютъ критически относиться къ своимъ уставамъ и преданіямъ. Раздоры и дѣленія происходятъ нынѣ даже между толками болѣе устойчивыми и неподвижными въ своихъ традиціонныхъ вѣрованіяхъ, отличавшимися прежде замѣчательнымъ единодушіемъ, полнымъ согласіемъ. Для примѣра укажемъ на нестроенія между старопоморцами, Филипповскаго толка, въ селѣ Золотомъ, Камышинскаго уѣзда, о которыхъ сообщали „Саратовскія Епархіальныя Вѣдомости“ (1881 года, № 2) и которыя окончились дѣленіемъ Золотовской общины на четыре враждебныя партіи, антагонизмъ коихъ едва ли когда прекратится; равно на неурядицы, происходившія въ такъ называемомъ „братскомъ дворѣ“ въ Москвѣ, гдѣ даже соборъ, на который съѣхалось значительное число старо-поморцевъ, вмѣсто умиротворенія и рѣшенія споровъ, привелъ только къ усилению несогласій и раскрытію разныхъ темныхъ дѣлъ (7). Такимъ образомъ и тамъ и здѣсь, и въ поповщинѣ и беспоповщинѣ, замѣчается одно явленіе: неудовлетворенность настоящимъ своимъ

(6) Объ этихъ нестроеніяхъ въ поповщинскомъ согласіи можно прочитать въ Церк. Вѣстн., 1881 года, №№ 17 и 18: „Обзоръніе расколу“. — Въ частности, по словамъ Современ. Изв. (№ 229), въ старообрядческой противуокружнической іерархіи также замѣтенъ былъ разладъ. Известны происки попа Игнатія, скомпрометировавшаго главнаго представителя противуокружническаго согласія — Ферзенскаго Іосифа, интимную жизнь котораго среди женскихъ раскитовъ очень разоблачилъ, съ дѣлюю самому сдѣлаться епископомъ Московскимъ, въ чемъ едва было и не успѣлъ, если бы ко дню его избранія не случилось одного скандальнаго происшествія въ селѣ Зуевѣ, гдѣ Игнатій имѣлъ свое мѣстопребываніе. (Церк. Вѣстн., № 41).

(7) Церк. Вѣстн., № 25—26.

положеніемъ и въ слѣдствіе сознанія незаконности, или, по меньшей мѣрѣ, шаткости своего исповѣданія, исканіе новой, лучшей вѣры; плодомъ каковаго направленія являются дѣленія прежнихъ корпорацій на мельчайшія партіи. Подобныя же движенія среди старообрядческаго міра обнаруживаютъ только его несостоятельность и шаткость и совсѣмъ мало даютъ надежды на приобрѣтеніе новыхъ прозелитовъ.

По видимому, нельзя того же сказать о нашемъ сектанствѣ. Оно не только не исчезаетъ и не ослабѣваетъ, но, какъ показываютъ наблюденія, крѣпнеть и развивается, приобрѣтая себѣ новыхъ послѣдователей въ новыхъ мѣстахъ. Это въ особенности приложимо къ сектамъ тайнымъ, мистическаго направленія, каковы: шалопуты, хлысты, скопцы. Первые изъ нихъ приобрѣли значительное число послѣдователей въ губернияхъ: Екатеринославской, Таврической, Харьковской и Полтавской; вторые въ Воронежской, Тамбовской, Саратовской и Московской, пріютились даже въ С.-Петербургѣ (8), третьи не только въ Саратовской, Орловской

(8) Секта хлыстовъ распространена, между прочимъ, и въ нашемъ краѣ, какъ показываютъ судебные процессы, не давно бывшіе и вскорѣ еще имѣющій быть. — Православное Обозрѣніе (1881 года, октябрь, 408—411 стр.), со словъ „Сына Отечества“, сообщаетъ, что хлысты имѣютъ въ С.-Петербургѣ свою „Сіонскую горницу“ въ домѣ, арендуемомъ отставнымъ офицеромъ М. Н. Д—вымъ, въ концѣ Лиговки; здѣсь „Сіонскіе братья“ въ бѣлыхъ рубашкахъ и съ пальмовыми вѣтвями въ рукахъ раза 2—3 въ недѣлю совершаютъ свои радѣнья; въ христомъ у нихъ служить упомянутый Д., который, въ слѣдствіе даннаго одной пророчицѣ откровенія, нынѣ отправился въ Палестину для отысканія жившаго тамъ царя—священника по образу Мельхиседека, чтобы съ нимъ взойти на гору Сіонъ, гдѣ имѣетъ произойти свиданіе ихъ съ Богомъ Саваоомъ, для рѣшенія вопроса о кончинѣ міра и о страшномъ судѣ. — Ихъ обрядность невелика и состоитъ лишь въ особенной одеждѣ, молитвѣ христа или его помощника о ниспосланіи на предстоящихъ Святаго Духа, который бы сообщилъ людямъ волю Бога Отца, и въ пророчествахъ, которыя обязательно излагаются въ стихахъ. У нихъ существуетъ также обрядъ „духовнаго супружества“: каждая женщина обручается и дѣлается женой какого либо ветхозавѣтнаго пророка, или христа. И среди этихъ сектантовъ, добавляетъ сообщеніе, *многихъ представителей аристократіи!* —

и Прибалтійскомъ краѣ⁽⁹⁾, но также по губерніямъ: Таврической, Харьковской, Курской, Воронежской⁽¹⁰⁾. Не менѣе сильно развиваются и секты рационалистическія⁽¹¹⁾; въ южно-русскихъ губерніяхъ съ удивительною быстротою распространяется секта шундистовъ, которая, по мнѣнію нѣкоторыхъ, есть будто бы „протестъ живаго человѣка противъ ненормальныхъ отношеній

Кстати—считаю нелишнимъ указать здѣсь на одно беллетристическое произведение, касающееся хлыстовъ, это—на романъ Печерскаго: „На горахъ“, ч. 1—4, 1881 года. Г. Печерскій, говорить одинъ рецензентъ (Новости, 1881 года, № 269), „знакомъ намъ, въ живыхъ, мѣстами необыкновенно художественныхъ картинахъ, съ жизнію народной вообще, въ то же время интимно вводитъ читателя въ особенный, малоизвѣстный міръ великорусскаго сектантства, который онъ, очевидно, изслѣдовалъ вдоль и поперекъ. Особенно правдиво, образно и ярко изображаетъ онъ въ своей книгѣ хлыстовщину,—ея ученіе, ея апостоловъ и пророковъ, способы прозелитизма, общинную, точнѣе сказать, коммунистическую жизнь хлыстовъ, ихъ изувѣрныя, изступленныя „градвія“, обряды и проч... Рядомъ съ сектой хлыстовъ г. Печерскій рисуетъ бытъ раскольническихъ пустынножительницъ знаменитаго Керженца, столь чтимаго когда-то поповщинской старообрядческой сектой. Впрочемъ, въ разсказѣ „На горахъ“ идетъ только продолженіе описанія этого любопытнаго уголка, который изображенъ болѣе обстоятельно въ разсказѣ „Въ лѣсахъ“.

⁽⁹⁾ Въ Прибалтійскомъ краѣ развито скакунство; сообщаютъ, что „въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ многіе перестали ходить въ церковь, говоря, что тамъ они не получаютъ той пищи, которая имъ необходима; собираясь въ особые помѣщенія и избравъ себѣ проповѣдника, они предаются по цѣлымъ ночамъ скаканью и прыганью до полной потери силъ организма и сознанія“. Тамъ же среди всѣхъ классовъ общества распространена секта „мирнистовъ“, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ напоминающая собою бантистовъ и состоящая главнымъ образомъ въ разъясненіи евангелія по личному пониманію, въ отрицаніи священства и обрядности. Молеельни мирнистовъ численно растутъ они всегда полны народа.

⁽¹⁰⁾ Въ послѣднихъ мѣстахъ видную роль игралъ „новый скопцескій искупитель—Федосѣевъ“, явившійся воплощеніемъ Селиванова и хотѣвшій пробраться въ Москву, чтобы зазвонить тамъ въ Успенскій колоколь, собрать около себя всѣхъ своихъ „дѣтущекъ“ и начать новое царство „бѣлыхъ голубей“, вполне свободныхъ отъ всякихъ гоненій и преслѣдованій. Не избрѣтая новыхъ особыхъ средствъ для усиленія величія своего мессіанскаго значе-

пастыря къ пасомымъ“ (12). Нельзя не упомянуть и о Пашковцахъ. Эта секта не ограничивается С.-Петербургомъ, но распространяется и въ другихъ мѣстахъ. По словамъ газетъ, она появилась во Владикавказѣ и быстро развивается между простолюдинами. Говорятъ, что идетъ дѣятельная пропаганда этого новаго вѣроученія, къ мѣмъ-то присылаются и раздаются брошюры духовнаго содержания подъ разными заглавіями, устраиваются молельни, ведутся религіозные споры и пр. (13). Известенъ особый Пашковскій Новый Заветъ на русскомъ языкѣ, отличающійся отъ синодальнаго только съ внѣшней стороны, по видимому, въ способѣ изданія, а именно тѣмъ, что въ немъ нѣкоторыя мѣста подчеркнуты, — но это тѣ мѣста, на которыхъ собственно хотеть утвердиться сектантское вѣроученіе, таковы на примѣръ мѣста, гдѣ говорится о спасеніи человѣка вѣрою въ Иисуса Христа — (Мар X, 52; Римл. III, 22 и мн. др.), между тѣмъ какъ изрѣченія, опровергающія сектантское ученіе, поставлены въ тѣни (14). Наконецъ, изъ числа прежде существовавшихъ сектъ, сверхъ упомянутыхъ нами Бухаровцевъ, которые пошатнулись было по

нія въ скопчество, а идя по старому избитому пути раднѣи и безумныхъ пророчествъ, Федосѣевъ въ результатъ своего путешествія по Россіи изъ пограничнаго съ Румыніей мѣстечка Николаевки съ каждымъ днемъ пріобрѣталъ новыхъ прозелитовъ, новыхъ кастратовъ фанатизма, пока не былъ арестованъ въ деревнѣ Тимоновой, Воронежской губерніи, мѣстными православными крестьянами и препровожденъ въ Бирюченскій острогъ. (Церк. Вѣстн. № 11). О совершеніи отвратительнаго акта — кастраціи у скопцевъ см. „Исторія моего оскотленія“ — скопца въ «Живописномъ Обзорѣніи», 1882 года, кн. 1.

(11) Подобныя секты свойственны и Донской области: на 15 марта сего года въ Новочеркасскомъ окружномъ судѣ назначено было дѣло о духоборцахъ, но отложено за неявкою свидѣтелей. Желających ознакомиться со взглядами свѣтской печати на рационалистическія секты субботниковъ, духоборцевъ, молоканъ и штундистовъ отсылаемъ къ „Вѣстнику Европы“, 1881 г., февраль, стр. 350, іюль стр. 272 и слѣд.

(12) Срав. Голосъ № 132; Церк. Вѣстн. № 22.

(13) Моск. Церк. Вѣд. № 29.

(14) Церковно-Общ. Вѣстн. № 14.

смерти своего отца Василья, но затѣмъ опять укрѣпились, послѣ неудачной попытки православнаго священника о. К. подвергнуть законному преслѣдованію новопоставленнаго попа Спиридонова, вниманіе печати истанавливалось на Чиминцахъ, непріязненныхъ Вухаровцамъ, которые и гонять ихъ. Секта эта, приближающаяся къ безпоповщинѣ, внешне многочисленна, иновѣрната и отличается вѣсособою воздержностью: никто не пьетъ чаю, отъ также пива и вина. Моленіе совершается по уставу чиминцевъ особыми „уставщиками“ и бываетъ очень продолжительно, а иногда прѣзжаетъ какой-то ихъ главарь—бѣглый и отпавшій отъ православія цопъ, стѣмя и лицо котораго хранится въ строгомъ секретѣ (15).

Что касается новыхъ сектъ, то, по газетнымъ сообщеніямъ, недостатка въ нихъ не было, напротивъ число ихъ весьма значительно; но свѣдѣнія о нихъ пока еще отличаются неполнотою, тѣмъ болѣе, что большинство вновь появившихся сектъ принадлежитъ къ тайнымъ или секретнымъ. Замѣчаютъ одно: за истекшій годъ не было ни одного пропагандиста—сектатора, съ умомъ и энергіей, способнаго особенно фанатизировать легкомысленные умы горячею проповѣдью лжевѣрія; новыя сектантскія заблужденія—ничтожны по содержанию, представляютъ собою, за не многими исключениями, повтореніе прежнихъ лжеученій и новы лишь по названію. Упомянемъ о важнѣйшихъ изъ нихъ, болѣе претендующихъ на оригинальность и самостоятельность.

(Продолженіе будетъ).

Вопросъ о платѣ за требосправленія по опредѣленной такѣ.

Въ „Донскомъ Справочномъ Листкѣ“ за текущій годъ (№ 53) напечатана статья: „Заботы Донецкаго земства по обезпеченію духовенства“. Статья эта, какъ видно изъ самаго названія ея, близко касается интересовъ духовенства. Она вызвана постановленіемъ Донецкаго окружнаго земскаго собранія, быв-

(15) Церк. Вѣстн. № 44.

шаго въ сентябрѣ прошлаго года, относительно таксы за требоисправленія. Земское собраніе постановило ходатайствовать предъ епархіальною властію о введеніи названной таксы, и уже вошло съ такимъ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству. Постановленіе свое Донецкое земство мотивировало тѣмъ, что Донское духовенство взимаетъ слишкомъ высокую плату за требы и вообще обременяетъ своихъ прихожанъ непосильными, для послѣднихъ, поборами. Вотъ слова земства объ этомъ: „за совершеніе браковъ взимается отъ 5 до 25 руб., похороны отъ 3 до 15 руб., молебны отъ 25 коп. до 1 руб., соборованіе (елеосвященіе) отъ 3 до 5 руб., выдачу метрическихъ выписей отъ 1 до 5 руб., освященіе колодца отъ 3 до 5 рублей и сорокоусть отъ 25 до 100 руб.“. Авторъ статьи „Донскаго Листка“ заступаетъ за духовенство и обсуждаетъ только что приведенныя данныя, на основаніи которыхъ Донецкое земство упрекаетъ духовенство въ чрезмѣрныхъ поборахъ и высказываетъ желаніе, чтобы установленна была такса за требы. Духовенство конечно лучше, чѣмъ кто либо пойметъ, имѣло ли Донецкое земство справедливое основаніе видѣть чрезмѣрные поборы въ томъ, въ чемъ оно видить ихъ; а потому мы опускаемъ ту часть указанной статьи „Листка“, въ которой доказывается, что земство или видить слишкомъ высокую плату тамъ, гдѣ ея совсѣмъ нѣтъ, или же объявляетъ голыя цифры, безъ всякихъ указаній, по которымъ бы можно было судить, высоки или нѣтъ эти цифры. Мы намѣрены познакомиться съ Донецкимъ духовенствомъ съ тѣмъ отдѣломъ статьи, который посвященъ вопросу о таксѣ за требы. Думаемъ, что это не безъинтересно будетъ для духовенства, такъ какъ и оно желаетъ этой таксы и уже нѣсколько разъ поднимало вопросъ о ней. Какъ сказано выше, Донецкое земство вошло къ Его Высокопреосвященству съ ходатайствомъ объ установленіи таксы. Очевидно, земство думаетъ, что епархіальная власть сама собою можетъ ввести таксу. А пожалуй земство и такъ будетъ разсуждать: если де такса не вводится и не введется, то, стало быть,

само же духовенство тормозить это дѣло, какъ для него не желательное (1). Въ виду этого, авторъ занимающей насъ статьи говоритъ: „мысль объ установленіи опредѣленной платы за совершеніе христіанскихъ требъ не нова у насъ на Дону и не избѣгательности гласныхъ Донецкаго земства, обязана она своимъ происхожденіемъ. Еще въ 1878 году Донецкое духовенство на своемъ епархіальномъ сѣздѣ возбуждало вопросъ о таксѣ за требы. На епархіальномъ сѣздѣ въ 1881 году этотъ вопросъ снова былъ поднятъ нашимъ духовенствомъ. Какъ видите, такса за требы есть нѣчто желательное не только для Донецкаго земства, но и для всего Донскаго духовенства. Оно и понятно. Установленная опредѣленная плата за требы избавила бы духовенство отъ многихъ хлопотъ, унижительнаго попрошайничества и отъ обидныхъ, несправедливыхъ нареканій и обвиненій въ вымогательствѣ. Пусть вѣдомо будетъ Донецкому земству, что духовенство само тяготится необходимостію прибѣгать къ поборамъ и не менѣе, чѣмъ кто либо другой, возмущается этимъ положеніемъ своимъ, уподобляющимъ его назойливой нищенствующей братіи. И однако же возбужденный духовенствомъ вопросъ о таксѣ такъ и остался вопросомъ, не получившимъ окончательнаго разрѣшенія. Кто виноватъ въ этомъ? Никто; или же виноваты всѣ, чьи интересы затрогиваются этимъ вопросомъ. А онъ затрогиваетъ интересы какъ духовенства, такъ и мірянъ. Вотъ это-то обстоятельство настолько осложняетъ вопросъ о таксѣ, что разрѣшеніе его становится не возможнымъ для каждой изъ двухъ заинтересованныхъ сторонъ безъ участія другой. Въ самомъ дѣлѣ, ни духовенство не можетъ навязать мірянамъ желательной для него таксы, ни міряне не могутъ самовольно принудить духовенство принять свою мірскую таксу, особенно если она будетъ настолько же щедра на расплату, насколько щедрымъ оказывается Донецкое земство. Тутъ можетъ и долженъ произойти только договоръ, по

(1) Гласные Донецкаго земства, конечно, не читаютъ „Донскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“; а потому могутъ и не знать, что само Донецкое духовенство желаетъ таксы.

обоюдному соглашенію заинтересованныхъ сторонъ. Такъ и посмотрѣла Донская епархіальная власть на проектъ о таксѣ, представленный духовенствомъ“ (2)... „Пусть Донскія земства войдутъ по этому предмету въ соглашеніе съ духовенствомъ; тогда и епархіальная власть охотно окажетъ имъ свое содѣйствіе“.

Не знаемъ, какъ теперь, а ранѣе и Донское духовенство думало, что введеніе таксы зависитъ будто бы отъ усмотрѣнія епархіальнаго начальства, и пожалуй обвиняло его за то, что проектъ о таксѣ не былъ утвержденъ. Въ настоящее время истинное препятствіе къ осуществленію этого проекта устраняется: сами міряне желаютъ таксы. Духовенству остается воспользоваться этимъ и вступить въ переговоры съ своими прихожанами о таксѣ. Нечего и говорить, что вопросъ о таксѣ, какъ способъ урегулированія доходовъ духовенства, составляетъ для послѣдняго вопросъ первостепенной важности; потому и долженъ быть обсужденъ всесторонне. А между тѣмъ нельзя не согласиться съ авторомъ статьи „Донскаго Листка“, что предполагаемая такса имѣетъ свои слабыя стороны, порождающія много недоумѣній, разрѣшеніе которыхъ существенно необходимо, прежде чѣмъ такса будетъ введена. Всякій недосмотръ въ этомъ отношеніи неизбѣжно поведетъ къ уменьшенію тѣхъ благихъ послѣдствій, которыя ожидаются отъ введенія таксы, и вредно отзовется на самомъ же духовенствѣ. Да наконецъ и самый исходъ переговоровъ относительно установленія таксы будетъ зависетьъ отъ того, насколько духовенство будетъ подготовлено къ тѣмъ случайностямъ и затрудненіямъ, которыя могутъ встрѣтиться при переговорахъ. Вотъ почему посовѣтовали бы мы духовенству съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ тѣмъ вопросамъ на счетъ таксы, которые возбуждены авторомъ статьи „Донскаго Листка“. По этимъ вопросамъ видно, что введеніе таксы не такъ-то легко, какъ съ перваго взгляда представляется.

(2) Относящуюся сюда резолюцію Его Высокопреосвященства духовенство знаетъ.

„И во первых, говорит авторъ, могутъ разойтись во мнѣніяхъ относительно того, на какія требы установить таксу — на все ли, или же только на такъ называемыя требы обязательныя. Само Донецкое земство, какъ оказывается, натолкнулось на этотъ вопросъ. Одинъ изъ гласныхъ земства высказалъ мнѣніе, что таксою должны быть обложены только нѣкоторыя требы. Но большинство гласныхъ высказалось за противоположное мнѣніе — о таксѣ на все требы (3). Которое же изъ этихъ двухъ мнѣній должно быть принято? Въ разрѣшеніе этого вопроса авторъ говоритъ: „въ какихъ видахъ желательна такса на требы? Конечно въ тѣхъ, чтобы устранить не хорошій и соблазнительный обычай, по которому духовенство и прихожане торгуются о платѣ за совершеніе требы, и положить конецъ происходящимъ отсюда непріятностямъ между торгующимися; — чтобы ограничить — однихъ въ желаніи взять больше, а другихъ въ желаніи дать меньше. Но такса на одни обязательныя требы не вполне достигнетъ этой цѣли и лишь на половину уничтожитъ зло. Необязательныя требы все же дадутъ широкій просторъ произволу въ назначеніи платы за ихъ совершеніе и будутъ служить зерномъ раздора и другихъ непріятностей между церковными причтами и ихъ прихожанами. Очевидно, что такса на все требы болѣе соотвѣтствовала бы своей цѣли“.

„Во вторыхъ, неизбежно встрѣтится затрудненіе въ опредѣленіи такой или иной высоты таксы. Естественно, что одни будутъ желать таксы возможно высшей, а другіе — возможно низшей. Затрудненіе не шуточное. Оно можетъ разрѣшиться только на почвѣ благоразумія и безпристрастія, правильнаго пониманія каждою заинтересованною стороною положенія и нужды другой, справедливой оцѣнки трудовъ, поднимаемыхъ одними ради другихъ, — на почвѣ сознанія долга, взаимнаго дружелюбія и готовности сдѣлать для блага ближняго больше, чѣмъ онъ требуетъ. Понятно, что соглашеніе на счетъ таксы не мыслимо, если міряне

(3) Таково мнѣніе и Донскаго духовенства.

будутъ такъ же низко цѣнить труды своего духовенства, какъ низко цѣнить ихъ Донецкое земство“ (4).

„Далѣе, самъ собою рождается вопросъ: какого вида должна быть такса, т. е. плата за требы будетъ ли опредѣлена приблизительно (отъ столько-то до столько-то), или же окончательно, безъ всякихъ колебаній въ цифрѣ (столько-то)? Вопросъ важный и для рѣшенія затруднительный. Перваго рода такса опять не вполне достигнетъ цѣли; она оставитъ поводы къ препирательствамъ относительно платы за требы, и по прежнему будутъ продолжаться торги: одни будутъ требовать высшую цѣну, а другіе давать низшую. И замѣйте: тѣ и другіе будутъ стоять, такъ сказать, на законной почвѣ, что должно увеличить упорство той и другой стороны. Правда, между разумнымъ священникомъ и благоразумнымъ прихожаниномъ этого можетъ и не быть. Но вѣдь если бы всѣ были благоразумны, такъ и самая такса была бы не нужна; разумные люди и безъ нея съумѣютъ поладить между собою. Для охотниковъ же торговаться такса съ колебаніемъ въ цифрѣ всегда будетъ служить искушеніемъ“.

Донскимъ духовенствомъ, какъ извѣстно, былъ составленъ проектъ таксы съ точнымъ опредѣленіемъ платы за каждую потребу. Но такая такса имѣетъ своего рода неудобства. „Введеніе ея, говоритъ авторъ, передаваемой нами статьи, сопряжено съ едва ли преодолимыми затрудненіями. За всѣ тѣ требы, которыя совершаются въ церквахъ, опредѣленную и однообразную плату установить не трудно. Но какъ вы назначите подобную плату за требы, совершаемыя внѣ храмовъ, каковы, на примѣръ, упомянутыя Донецкимъ земствомъ освященіе колодезь и елеосвященіе и т. п.? Можетъ встрѣтиться много разнообразныхъ обстоятельствъ, долженствующихъ вліять на плату за подобныя требоисправленія“. Въ самомъ дѣлѣ, для совершенія извѣстной требы церковный причтъ долженъ бываетъ отправиться или за полверсты или за

(4) Тоже самое, конечно, будетъ, если и духовенство не покажетъ умѣренности въ своихъ требованіяхъ.

5—10 верстъ, или пѣшкомъ или на лошадахъ, при томъ или на своихъ лошадахъ или на готовой подводѣ, или въ хорошую погоду или въ какую нибудь непогодъ и т. д. Понятно, что въ каждомъ изъ этихъ случаевъ должна быть и особая плата за потребу. „Такимъ образомъ, при установленіи таксы нужно будетъ предусмотрѣть всевозможные случаи требоисправленій и на каждый изъ нихъ установить особую плату. И понадобится, пожалуй, для каждаго колодца особая такса, для каждаго хутора своя, для каждаго времени года своя и т. д. до безконечнаго разнообразія. Положимъ, что это—большая точность. Но какъ же быть иначе, когда рѣчь идетъ объ уничтоженіи послѣдствій неточности“? Въ этомъ отношеніи проектъ таксы, представленный духовенствомъ, весьма недостаточенъ.

Наконецъ, могутъ встрѣтиться затрудненія въ примѣненіи уже установленной таксы. Напримѣръ, какъ долженъ будетъ поступить священникъ, когда его прихожанинъ не въ состояніи заплатить по таксѣ? Сдѣлать уступку? Понятно. Ну, а съ богатаго позволять священнику взять лишнее, сверхъ таксы? Сомнительно. Но въ такомъ случаѣ выйдетъ несправедливость, а такса окажется не выгодною для одного лишь духовенства“.— „Пусть не упрекають насъ за то, говоритъ авторъ передаваемой статьи, что мы вдались въ нѣкоторыя подробности. При обсужденіи проектовъ и смѣтъ никакія мелочи не излишни; а предполагаемая такса есть своего рода смѣта, и смѣта сложная, въ которой есть надъ чѣмъ призадуматься“.

Въ заключеніе авторъ замѣчаетъ, „что слово *такса* въ приложеніи къ христіанскимъ тремамъ звучитъ какъ-то непріятно и не должно быть принято. Лучше было бы опредѣляемый этимъ словомъ предметъ назвать *нормальною платою за требы*“.

ЗИМНЯЯ КВАРТИРА ХУТОРСКАГО СВЯЩЕННИКА.

Часто случалось и случается, что пріѣзжаетъ новопоставленный священникъ на свой приходъ и вдругъ ему бѣдному негдѣ

главы приклонить. Своего дома скоро не построишь, да и не на что, а церковного нѣтъ, ну и ютится нашъ батюшка, гдѣ придется. Прошлой осенью, въ слякоть, когда уже добрые люди вполне поустроились на зиму, мы принуждены были искать себѣ квартиру — и послѣ долгихъ, недѣльныхъ поисковъ, преисполненныхъ приключеніями, намъ кое какъ удалось наконецъ снять подъ квартиру флигелекъ о двухъ миниатюрныхъ комнаткахъ. Но что же это за квартира?!...

Двѣ комнаты, занимаемыя нами, изъ которыхъ — одна съ землянымъ поломъ, заключаютъ вмѣстѣ не болѣе шести куб. саж. Свободнаго же пространства на полу по одной квадратной саж. на комнату, а остальное мѣсто заставлено кое-какой мебелью. Жильцовъ насъ — пять человекъ взрослыхъ, да два малыхъ ребенка! А такъ какъ ко мнѣ, какъ къ священнику, часто приходятъ просители, то иной разъ, при 3—4 посѣтителехъ, хозяйину или хозяйкѣ нѣтъ почти никакой возможности пройти по комнатѣ. Но съ тѣснотой, кажется, еще можно бы было мириться, если бы комнатная атмосфера хотя сколько нибудь соответствовала гигиеническимъ условіямъ. А то — представьте: земляной полъ, послѣ каждаго обязательнаго сбрызгиванія, примазыванія, присыпанія по субботамъ, испускаетъ сырой, весьма тяжелый и непріятный духъ, а среди недѣли съ этого самаго пола подымается при нашемъ хожденіи цѣлое облако удушливой пыли. Кроме этой пыли въ нашихъ комнатахъ денно и ночью царитъ ѣдкій запахъ гари отъ 2 горящихъ по вечерамъ лампъ. Къ этому добавьте еще страшную сырость плеснѣющихъ стѣнъ и потолка, какой-то кислый одуряющій кухонный запахъ, гніеніе клея въ мебели, отъ чего послѣдняя расклеилась, и т. д. и т. д. и вы получите понятіе о настоящей атмосферѣ нашего скромнаго жилища!!.. Судите же теперь сами, каковъ долженъ быть воздухъ — особенно по утрамъ — въ этомъ герметически закупоренномъ ящикѣ?!... Самымъ вѣрнымъ доказательствомъ злокачественности воздуха, вдыхаемаго нами, могутъ служить наши комнатныя цвѣты, изъ ко-

торыхъ одни безнадежно поблекли, а другіе совершенно пропали! Свѣжій человѣкъ не можетъ и часу просидѣть въ нашей квартирѣ, чтобы у него не разболѣлась голова, а на мы между тѣмъ цѣлую зиму и теперь еще поглощаемъ этотъ пропитанный миазмами воздухъ!... Да не ужели же, въ самомъ дѣлѣ—спросить читатель—во всемъ хуторѣ не было и нѣтъ ни одного свободнаго дома?!—Какъ не быть?! Были и есть! Но дѣло въ томъ, что хозяева этихъ домовъ, избалованные небывалой цѣной кабатчиковъ, — а ихъ у насъ цѣлыхъ четыре, — просятъ слишкомъ высокую цѣну. Вотъ, напримѣръ, угловой домъ на площади, въ 35 саж. отъ церкви, о четырехъ свѣтлыхъ комнатахъ — вполне подходящая квартира для приходскаго священника; но разноцвѣтная махалка“ и краснорѣчивая надпись „расивочно и на выносъ“ ясно говорятъ, что цѣна этой квартирѣ не менѣе 100 р. въ годъ! На другомъ углу площади горделиво возвышается даже двухъ этажный, желѣзомъ крытый домъ и тоже отдается подъ квартиру, но цѣна — хотя бы въ городѣ — 140 рублей, что кабатчику, конечно, ни почемъ. Какъ видитъ читатель, нашему брату, хуторскому іерею, вовсе не по карману снимать такія дорогія квартиры, а еслибы и вздумали, то кабатчикъ, надбавляя цѣну, всегда отобьетъ у васъ квартиру и вы лишь понапрасну потеряете время. Поэтому-то мы и помѣстились въ такой жалкой квартирѣ и всетаки за 36 руб. въ годъ! Впрочемъ теперь есть надежда на „дешевку“, такъ какъ и у насъ, слава Богу, съ новаго года настало общество трезвости.

Въ настоящей нашей замѣткѣ мы не думаемъ жаловаться на свое довольно некрасивое положеніе и не ищемъ у кого либо помощи, а просто желали бы напомнить, что по двумъ-тремъ случаямъ уродливаго явленія въ жизни духовенства еще нельзя заключать, что все духовенство причастно тому или другому печальному явленію. Такъ, напримѣръ, по прочтеніи нашей замѣтки никто, полагаемъ, не скажетъ: „ахъ, бѣдныя Донскіе священники! Какія они терпятъ неудобства и лишенія въ квартирныхъ помѣ-

ценіяхъ"! Между тѣмъ Донецкое земское собраніе, въ заявленію гласныхъ, что нѣкоторые священники Донецкаго округа берутъ за браки по 150 рублей (что-то не вѣрится), а на выдачу метрическихъ свидѣтельствъ по 25 рубл., обвиняетъ поголовно все духовенство въ сильномъ злоупотребленіи поборами за требы, а дѣлаетъ даже два фантастическихъ постановленія. Особенно это замѣчательно, когда видитъ орѣвжугъ выборы священниковъ приходами. Стоитъ побывать на выборахъ станичныхъ атамановъ, писарей, консулей станичныхъ, чтобы видѣть ихъ при выборахъ всю мерзость иogarычей, уклеязъ, несбыточныхъ обѣщаній со стороны кандидатовъ на станичныя должности (А). Впрочемъ не одно Донецкое земство обвиняетъ духовенство въ жадности, корыстолюбіи. Въ газетахъ или журналахъ часто появляются нареканія на духовенство въ злоупотребленіи платою за требы. Такъ, напримѣръ, въ „Сынѣ Отечества“ пишутъ, что какой-то священникъ Харьковской губерніи взялъ 30 рубл. за бракъ и, наконецъ, авторъ корреспонденціи винитъ все духовенство въ чрезмѣрныхъ поборахъ. Есть и въ мѣстномъ „Донскомъ Голосѣ“ (2) легкомысленныя нареканія на духовенство за „ужасающіе поборы, за непомѣрную духовную дань“, платимую попомъ за требы бѣдными казаками и крестьянами, но господа либералы — радѣтели крестьянъ забываютъ, что эти „бѣдные“ казаки, крестьяне берутъ на браки минимумъ 15, а максимумъ 30 ведеръ водки! Мы достовѣрно знаемъ, что одинъ изъ нашихъ хуторскихъ кабатчиковъ прошлый годъ за одинъ разъ продалъ одному „бѣдному“ крестьянину на бракъ 30 ведеръ водки и слало быть взялъ *чистѣйшаго* барыша 37½ рублей! Между тѣмъ этотъ бѣдный крестьянинъ выключилъ у попа изъ 7 рубл. назначенныхъ за бракъ, 2 р.!. Вотъ и вѣрьте послѣ этого, энергично“ подаваемымъ въ зем-

(2) Въ нашей станицѣ при выборѣ одного станичнаго судіи нѣкто положилъ ему 3 или 4 бел. шара съ тою цѣлю, какъ самъ избиратель хвалился избранному, чтобы послѣ хорошенько обмыть новаго судію. Еще см. въ „Р. Ст.“ за 1881 г. Записки сел. свящ., когда онъ говоритъ о выборахъ церкви старосты.

свѣхъ собраніяхъ крестьянскимъ голосамъ, на основаніи которыхъ составляется мнѣніе о духовенствѣ. выдотолан отр да хинвет оін
урди Нѣтъ спору, что, (въ семьѣ) не безъ уродуѣ, что нѣкоторые священники и берутъ по многу за требы, но далеко нельзя сказать того обо всѣхъ и, слава Богу! ни одинъ еще священникъ не взялъ примѣръ съ Юханцева, а въ свѣтскихъ учрежденіяхъ то и дѣло слышишь: обнаружена растрата въ столько то миліоновъ. И никто же не ридумаетъ обвинять — примѣрно — всѣхъ поголовно чиновниковъ русскихъ казначействъ въ хищеніи, плутовствѣ, мошенствѣ и т. д. или на примѣръ, по поводу прекращенія, какъ кой нибудь убогой, — вызжавшей лишь на дешевенькомъ либерализмѣ, газеты, въ родѣ худосочной „Жизни“ ои неудовлетворенія издателемъ своихъ подписчиковъ, считать поголовно всѣхъ господъ редакторовъ-издателей газетъ подлцами, мошенниками, ворами и т. п. Вѣрно одни мы, рускіе іереи, по слову Божию, должны переносить хулы, изгоненія, удары. Что же дѣлать? *Терпѣніемъ да течемъ на предлежащій намъ подвигъ.*

Хуторской священникъ

Случай обращенія изъ раскола въ православіе.

Въ послѣднее время совершилось нѣсколько присоединеній къ православію раскольниковъ, выдающихся изъ ряда обыкновенныхъ по положенію, какое занимали присоединенные въ раскольническомъ обществѣ. Такъ, въ ноябрѣ истекшаго года въ Саратовѣ торжественно совершенъ преосвященнымъ Тихономъ обрядъ присоединенія къ православнои церкви надъ старообрядческимъ поповщинскимъ миссіонеромъ Масловымъ, его дочерью и двумя весьма уважаемыми въ старообрядческомъ мірѣ лицами: Агаповымъ и Самохваловымъ. Въ Кунгурѣ въ январѣ текущаго года поповичанъ православнымъ миссіонеромъ, послѣ присоединенія къ православію, замѣчательный раскольничій апологетъ, наставникъ и публичный защитникъ поморянъ, крестьянинъ Лѣпихинъ.

По поводу присоединенія къ православію Лѣпихина,

почти двѣлѣхъ въ четыре года ведшаго горячія пренія о съ пра-
вославнымъ миссіонеромъ, въ „Екатеринбургскую Недѣлю“ пи-
шутъ, что никто не могъ ни отъ подумать, что этотъ че-
ловѣкъ когда нибудь обратится къ православнои церкви, — никто,
кромѣ православнаго миссіонера, него обратившаго. Этотъ досто-
уважаемый миссіонеръ, глубоко уважалъ Дѣпихина, и любилъ бес-
ѣдовать съ такимъ подходящимъ для себя борцомъ, часто гова-
ривалъ ему, что готовъ и деньги и платитъ ему, какъ бы поденщину,
за каждую бесѣду, и лишь бы только по воскреснымъ днямъ при-
ходилъ Дѣпихинъ въ соборъ. Было что и слушать у этихъ двухъ
напологетовъ разныхъ убѣжденій, взглядовъ и направленій! Быва-
ло, что свои мнѣнія они какъ начнутъ доказывать изъ большихъ
пребольшихъ Черныхъ, Закопѣлыхъ, старинныхъ книгъ, такъ
только застежки застучать, да большіе листы зашумать, а столъ
быстро они подыскиваютъ нужныя себѣ доказательства и точно
спилемъ прибаваютъ каждую омысль. Не любилъ нашъ миссіонеръ
связываться съ туляками-настоятелями въ бесѣдахъ, которые къ
тому же и пьяные, и для храбрости, прійдутъ въ соборъ, но съ
Дѣпихинымъ, какъ бывало, они сойдутся и точно взглядѣтся другъ
на друга не могутъ! Замѣчательно было предсказаніе о миссіо-
нера, высказанное при публикѣи въ разгарѣ сильнаго препира-
тельства Дѣпихина, когда онъ смотрѣлъ весьма враждебно на
православную церковь, и вотъ среди пренія, жаркаго пренія,
вдругъ о миссіонеръ обращается къ Дѣпихину съ такими сло-
вами: „Люблю тебя, Василій Ивановичъ, за стойкость, уважаю
за начитанность и скажу тебѣ при всѣхъ, что ты, скоро или
не скоро, а будешь мой!“ „О, Во вѣки не буду,“ отвѣчалъ Дѣпихинъ,
и избави Богъ отъ этого, и развѣ умъ мой оскудѣетъ, —
такъ тогда!“ „Нѣтъ, — отвѣтилъ миссіонеръ, — ты остеръ, и не
нужно тебя еще поточить, всѣ зазубринки загладить, и вотъ тог-
да ты непременно будешь со мной въ единомысліи“.

Отъ комитета Донскаго епархіального общества взаимнаго вспоможенія.

Въ январѣ мѣсяцѣ сего года въ кассу общества поступили членскіе взносы за 1882 годъ: священника Заллавской станицы Стефана Емельянова 24 руб. И. в. д. псаломщика Большой Крѣпкой слободы Стефана Никольскаго за 11 пятилѣтіе 33 р. 24 к.

При отношеніи Цымлянскаго благочиннаго отъ 3 января, священниковъ сего благочинія, Иларія Попова и Михаила Попова, каждого по 18 руб. священника Василия Аксенова 12 руб. священника слободы Оедоровки Оедора Сербинова 12 руб.

При отношеніи Глазуновскаго благочиннаго отъ 26 декабря № 353, взносы священниковъ сего благочинія: Арсенія Семенова, Евгенія Семенова, Оедора Автономова, Оедора Семенова, Павла Автономова, Дмитрія Попова, Василия Оедорова, Николая Попова, Стефана Шудовкина, Иоанна Макаровскаго, Матвея Андреева, Иоанна Минервина и Оедора Глаголева, каждого по 18 руб. священниковъ Проконія Васильева, Василия Попова и Ивана Оедорова, каждого по 12 руб. Діаконовъ: Василия Попова, Іакова Патрицкаго, Иоанна Львова, Емельяна Захарова, Василия Гарасова, каждого по 6 руб. И. в. д. псаломщиковъ: Петра Попова, Алексѣя Ларіонова, Іакова Попова, Григорія Семенова, Василия Попова, Александра Попова, Филарета Недодаева, Евфима Васильева, Петра Иванова, Андрея Листова, Андрея Донецкаго, каждого по 6 руб. И. в. д. псаломщиковъ: Василия Листова 12 руб. 36 коп. Алексѣя Штурбина 12 руб.

При отношеніи отъ 3 января членскіе взносы Новочеркасской Николаевской церкви протоіерея Василия Золотарева 12 рубли, одіакона Петра Кожина 12 руб. и, одіакона псаломщика Василия Могиланскаго 6 руб.

При отношеніи Глазуновскаго благочиннаго отъ 9 января № 6, членскій взносъ в. д. псаломщика слободы Сидоры Іакова Филиппова Листова за 1 пятилѣтіе 30 руб.

При отношеніи Дегтевскаго благочиннаго отъ 27 декабря

№ 291, членскіе взносы: Ольховчикъ пос. священника Василя Иванова, за 1879—1882 годы съ $\frac{0}{100}$ 52 руб. 31 коп. И. д. псаломщика Павла Григорьевскаго тѣ же годы съ $\frac{0}{100}$ 26 руб. 16 коп. Макѣвки слободы священника Іакова Альбова за 1882 и 1883 г. 24 руб. діакона Алексія Алосева 12 руб.

При отношеніи Чернышевскаго благочиннаго отъ 9 января № 42 взносъ и. д. псаломщика Николая Колесникова за 1882 годъ — 12 руб.

При отношеніи Ново-Павловскаго благочиннаго отъ 8 января № 14 членскіе взносы за 1882 годъ, священника Димитрія Переконскаго 36 руб. Священника Іоанна Чуева 18 рублей. Священниковъ: Гавріила Лашкевичъ, Андрея Иванова, Михаила Индзинскаго и Іоанна Кириллова, каждаго по 12 руб. діаконовъ: Димитрія Костюченко и Василя Діонисьева по 6 руб. каждаго, и. д. псаломщиковъ: Семена Ѳедорова, Іосифа Костюченко и Алексія Музыченко, каждаго по 6 руб. Дегтевой слободы взносы за 1879—1882 годы съ $\frac{0}{100}$ священника Алексія Божина — 54 руб. 44 коп. И. д. псаломщика Петра Чулкова 54 руб. 50 коп. Кръпкой слободы священника Космы Наумова за 1 пятилѣтіе съ $\frac{0}{100}$ 66 руб. 48 коп. Бобриково-Петровской слободы священника Михаила Иванова за 1 пятилѣтіе 66 руб. 48 коп.

При отношеніи Митякинскаго благочиннаго отъ 8 января № 9 взносы за 1882 годъ: священниковъ: Арсенія Краснопольскаго, Данила Минченкова, Іоанна Юшкова, Александра Кабьянова, Давида Бодрухина и Алексія Хитрова, каждаго по 18 р. Священниковъ: Василя Лебедева, Василя Томилина, Василя Благонравова, Неофита Макаровскаго, Павла Чубинскаго, каждаго по 12 рублей. Діаконовъ: Матеея Попова, Петра Туркина, Іоанна Грѣшинова, Николая Дьякова и Никанора Суринова, каждаго по 6 р. И. д. псаломщиковъ: Павла Попова, Петра Бодрухина, Григорія Туркина, Захарія Малахова, Стефана Малахова, Алексія Ѳомина, Сергѣя Лебедева, Евфимія Чуева, Георгія Подгорѣлова, Петра Попова, Михаила Бодрухина, Ивана Прото-

попова, Михаила Воскресенскаго, Василия Алексѣева, Захарія Иванова и Ивана Абрамова, каждого по 6 руб. И. д. псаломщиковъ: Григорія Смоленскаго и Михаила Чуева, каждого по 12 руб. Священника Василия Земенскаго за 1881 и 1882 г. 24 руб. Діакона Тернова хутора на р. Гнилой Василия Архипова взносъ за 1881 и 1881 г. 12 руб.

При отношеніи Чернышевскаго благочиннаго отъ 14 января № 52 членскій взносъ за 1882 годъ священника Іоанна Синельникова 12 рублей.

При отношеніи Павловскаго благочиннаго отъ 12 января № 40 взносъ уволеннаго по болѣзни за штатъ священника Андрея Карнова 12 рублей 12 коп. Въ февралѣ мѣсяцѣ въ кассу общества поступили: псаломщика Каменно-Бродскаго хутора Алексѣя Зимовнова взносъ за 1882 г. 6 руб.

При отношеніи Цымлянскаго благочиннаго отъ 21 января № 38, взносы за 1882 годъ: священника Гавріила Руднянскаго 18 рублей 18 коп. Священниковъ: Гавріила Попова и Василия Кручинина по 12 руб. 12 коп. Священника Александра Грекова за 1882 и 1883 г. 24 руб. 12 коп. Діаконъ: Стефана Попова и Евфимія Попова, и и. д. псаломщиковъ: Николая Соболева, Василия Иванова, Ивана Трофимова и Іакова Самойлова, каждого по 6 руб. 6 коп.

При отношеніи Константиновскаго благочиннаго отъ 7 февраля № 47, взносъ за прежніе годы священника Николая Турбина 39 руб. При отношеніи отъ 5 февраля № 10 Новоселовки слободы взносы за 1881 и 1882 г. священника Михаила Попова 25 руб. И. д. псаломщика Никифора Дахневскаго 12 руб.

При отношеніи Большинскаго благочиннаго отъ 7 февраля № 50 взносы за 1882 годъ священниковъ: Стефана Гринева, Θεодора Мяснищева, Василия Захарова, Петра Попова, Николая Кораблинова и Михаила Платонова, каждого по 18 руб. и діакона Павла Иванова за три года съ 0/0 20 рублей.

При отношеніи Ново-Николаевскаго благочиннаго отъ 9

февраля № 78, взносы священниковъ: Андрея Руденкова, Андрея Сербинова и Сумеона Евфимьева, каждаго по 12 руб. и и. д. псаломщика Капитона Салтыкова 6 руб.

При отношеніи Дегтевскаго благочиннаго отъ 6 февраля № 60, взносъ за 1879—1882 г. священника Анновки Ребриковой слободы Василя Петрова 54 руб.

О ВЪЯВЛЕНІЯ

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1882 ГОДЪ

НА

„НОВЫЙ СВѢТЪ“

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЬ ДЛЯ ВСѢХЪ.

Годовая цѣна 4 руб. съ пересылкою и съ большой безлатной преміею: **ЗИМНИЙ ЛАНДШАФТЪ.** На полгода 2 руб. съ пересылкою безъ премій.

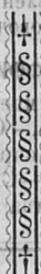
Подробное объявленіе см. въ № 7.

ОЛЕОГРАФИЧЕСКІЯ ПРЕМІИ БОЛЬШАГО ФОРМАТА.

МОЛОДАЯ ЖЕВЪСТА,

МОЛОДАЯ МАТЬ

въ размѣрахъ главныхъ премій, съ прилатою 1 руб. за каждую картину на упаковку и пересылку.

Всѣхъ прилатъ:

Большой зимній ландшафтъ
вышина 11 вершк. — ширина 15 1/2 вершк.

ГЛАВНЫЯ ПРЕМІИ:

Портретъ

Его Величества Государя Императора,

вышина 14 вершк. — ширина 10 1/2 вершк.

Ея Величества Государыни Императрицы,

тѣхъ же размѣровъ.
Великолѣпныя олеографіи почти натуральной величины съ
платою 1 руб. за каждый портретъ.

Преміи уже высланы всѣмъ подписчикамъ.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи въ Римъ.

Въ Московской синодальной типографіи и въ книжной лавкѣ на Никольской улицѣ, поступили въ продажу мелкія брошюры.

ПАМЯТЬ:

Препод. Сумеона Богоприимца, въ бум. 2 коп. безъ пер. 1 $\frac{1}{4}$ коп., препод. Анастасіи, въ бум. 3 коп., препод. Кассіана Римлянина, въ бум. 2 к. безъ пер. 1 $\frac{1}{4}$ к., свят. Кирилла Іерусалимскаго, въ бум. 4 к. безъ пер. 3 $\frac{1}{4}$ коп., свят. Софронія патріарха Іерусалимскаго, въ бум. 6 к. безъ пер. 5 $\frac{1}{4}$ к., сказанія о мучен. Михаилѣ и Теодорѣ Черниговскихъ, въ бум. 3 к.

I. СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Высочайшія повелѣнія.—Опредѣленія св. Синода.—Распоряженіе епархіальнаго начальства.—Отъ правленія Новочеркасскаго духовнаго училища.

II. СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНАГО ОТДѢЛА.

Слово въ день рожденія Его Императорскаго Величества Государя Императора Александра Александровича.—Обзорныя литературныхъ толковъ по расколу.—Вопросъ о платѣ за требосправленія по определенной таксѣ.—Зимняя квартира хуторскаго священника.—Случай обращенія изъ раскола въ православіе.—Отъ Донскаго епарх. общества взаимнаго вспоможенія.—Объявленія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Александръ Гиляревскій.

Печатать дозволяется: цензоръ, протоіерей В. Золотаревъ.

Новочеркасскъ, апрѣля 15 дня, 1882 года.